

СЛЕДЫ НА СНЕГУ

Наш давний автор Пётр Макарович СЕДЕШЕВ порадовал письмом перед самым Новым годом, живет он в г. Риддере. Он поздравляет с праздником земляков, желает всем доброго здоровья и радости от общения с природой.

Зимой часто тянет из дома, хочется на природу, в лес, в горные долины. Здесь слышен протяжный свист калиновки, который медленно замирает вдаль. С косогора веет пряным запахом прошлогодней травы.

Недалеко от горы Седанкиной в один ряд выстроились березовые и осиновые колки. С северной стороны этих колоков голубеют длинные тени деревьев. Как много здесь звериных троп! От лесных полян во все стороны тянутся следы. Днем здесь покой и тишина. А как только стемнеет, долины оживают.

Я шел и приглядывался к каждому следу. Потом представил, чем занимались звери прошедшей ночью. Недалеко от крайней лесной поляны, возле старого осинового пня, заметил свежую нору. По следам, тянувшимся к ней, понял, что это жилье хорька. Еще раз осмотрелся вокруг — хорек, видно, вчера вечером покинул свою нору. Он пересек лесную поляну и большими прыжками помчался по чистому снежному полю. Завернул к остаткам старой соломы, полазил там по мышинным галереям, немного подкрепился, выбрал-

ся наружу с другой стороны и быстро побежал к оврагу. Не добежав метров двадцать, резко затормозил и сел. Неожиданно для хорька из оврага, не торопясь, вышел соболь. Он сел на таком же расстоянии от непрошеного гостя. Несколько секунд они смотрели друг на друга. Потом соболь прошелся кругом, как бы дал понять хорьку, что ему здесь делать нечего: "Уходи, пока не...". Но хорек не испугался, он продолжал сидеть. Соболь еще раз прошелся кругом, но уже ближе к хорьку, несколько раз фыркнул и сел. Хорек не стал больше ждать, повернул влево от оврага, вначале мед-

ленно, потом во всю силу поскакал вниз по склону горы - в кустарник. Соболь вернулся к своим владениям.

А в кустарнике хорьку повезло. В снежной нише, выстроенной зимней выюгой, торчала ветка, а на ветке крепко спала сорока. Бедная! С раннего утра

и до вечера металась она в поисках пищи, изрядно устала, прилетела к своему нехитрому ночлегу и села. Затем прыгнула на бугор, осмотрела место ночлега, покрутила головой по сторонам, прыгнула на ветку. Почистила свою перовую шубку, вытерла нос об ветку, уселась поудобнее и крепко заснула.

Увидев сороку, хорек подбежал к тому месту ниши, где она сидела. Прыгнул и задавил ее. Она даже не успела проснуться. Он отнес добычу метров за сто пятьдесят и съел. Домой хорек возвращался не торопясь. Мелкие прыжки сменялись большими. То он прыгал в сторону, падал и катался по снегу. Снова бежал, прыгал, играл сам с собой. Но... Сытость и хорошее настроение притупили осторожность зверька. Он забыл про опасность. А в это время за старой березой лежал волк. Он пришел сюда поздно вечером, чтобы поужинать зайчатинкой. Вероятно, волк был молодой и неопытный. Он то и дело менял места своей засады, ходил, скрипел снегом. А зайцы - не дураки. Они малейший шорох слышат далеко и бегут от него в другую сторону.

Небольшими прыжками хорек подвигался к перелеску. Волк далеко заметил приближающегося хорька. Он то и дело облизывался и глотал слюну. Ведь добыча, наконец, сама идет навстречу. Волк выждал, когда хорек подбежит поближе, чтобы сразу схватить его. Вдруг хорек резко затормозил. Волк прыгнул ему навстречу. Хорьку куда было бежать. Позади чистое поле, ни одного деревца. Тогда хорек длинными прыжками рванулся прямо на волка, чего тот не ожидал. Не добежав до него примерно с метр, хорек сделал резкий прыжок влево, отвлек внимание волка. Еще три молниеносных прыжка вправо, и хорек бежал по гладкому стволу старой березы. Волк со страшным рычанием бросился к березе, но опоздал и начал прыгать на березу, он грыз ее ствол и ветки. Потом отбежал в сторону, стал с визгом лаять на хорька, бегать вокруг березы. Не повезло волку и здесь. Голодный потрусил он в горы.

Хорек спрыгнул с дерева и так быстро метнулся к своей норе, словно за ним все еще бежал волк. Он нырнул в нору, свернулся калачиком и уснул.

А лучи утренней зари уже скользили по снегу, над лесными полянами снова стояла тишина.

Петр СЕДЕШЕВ.